

Глава 7

— Ты что, свинья? Чего застыл?! — Невидимка явно терял терпение, его голос так и сочился злобой. — Мать твою, ты оглох или debil? Не понимаешь, что я тебе говорю? Живо готовь еду! Хочешь, чтобы я тебя вышвырнул?! Твою мать!

[А-а-а, что делать? Кажется, этот прозрачный мужик сейчас его выставит!]

[Я долго думал: если бы я был на его месте, я бы не знал, что предпринять, не будь у меня подходящего навыка.]

[А что тут сделаешь? Только на удачу надеяться. Вэнь Сэньян сам виноват — если бы он не бегал по дому, выкликая «папу», этот невидимка бы и не встал.]

[Но если бы он не поздоровался, а папа оказался рядом, он бы умер ещё быстрее!]

[Боже, какая сложная копия, спасите!]

[Не зря его называют «Убийцей новичков». Каждый раз затягивает по сотне человек, и четыре раза подряд — ни одного выжившего. Думаете, это шутки? Молитесь, чтобы вас не закинуло в эту копию!]

Любой другой игрок на месте Вэнь Сэньяна, столкнувшись с яростью «отца» и перспективой оказаться на улице — что в этой игре означало неминуемую смерть, — уже давно бы впал в панику. Однако юноша сохранял ледяное спокойствие.

Поразмыслив мгновение, он снова активировал навык и негромко произнёс:

— Папа, на столе стоит яичный крем. Хочешь?

Невидимка холодно хмыкнул:

— Терпеть не могу эту гадость. Пресная жижа. Живо приготовь мне нормальные блюда!

— Прости, папа, но я не умею готовить. В приюте у меня не было возможности научиться.

Отказ был результатом тщательного расчёта.

Хотя разочарование «членов семьи» грозило отправкой обратно в приют, «отец» в этом плане отличался от остальных: он хотел его сожрать. Вэнь Сэньян был для него «мясом», причём любимым. Чтобы заполучить это лакомство, невидимка должен был удерживать его в доме.

Если же он выгонит сына, то добыча достанется управляющему приютом.

Поэтому парень рассудил, что с огромной вероятностью «папа» его не выставит.

В завершение он добавил:

— Но если ты захочешь лично меня обучить, я с радостью у тебя поучусь.

Во-первых, это демонстрировало его готовность — он не ленился, просто не знал, как подступиться к делу.

Во-вторых... он хотел проверить, может ли сам невидимка пользоваться кухонной утварью и способен ли он её различать.

— Ещё чего, буду я тебя учить! — недовольно буркнул отец. Он с раздражением оттолкнул юношу, схватил чашку с яичным кремом и прорычал: — Проваливай! Ни на что не годен, кусок мусора! Вы все тут чёртовы бездельники! Ещё раз разбудишь меня — убью!

— Хорошо, папа. Тогда я пойду к себе.

Вэнь Сэньян успешно миновал ловушку. Разгрызя леденец и проглотив осколки, он вернулся в спальню.

[Уровень духа: 60 очков]

[Оказывается, можно было просто отказаться!]

[Всё правильно сделал! Если бы он согласился готовить, точно бы трупом лёг!]

[Красава! Похоже, он уже понял, что аномалии тоже обязаны соблюдать определённые правила!]

[Да он это, поди, сразу смекнул. И этот Чу Шэнхань тоже. Оба монстры, на новичков вообще не похожи.]

Вернувшись в комнату, Вэнь Сэньян первым делом проверил вид за окном и картину — убедившись, что всё в порядке, он сел за стол. Пока рука механически выводила иероглифы домашнего задания, мозг лихорадочно выстраивал логические цепочки.

План по приготовлению еды для самого себя пришлось временно отложить. Информации всё ещё было мало, зато вопросов — хоть отбавляй.

1. Почему отец — невидимка? Он человек или призрак?
2. Линь Сяоя и Линь Син — люди? Система сказала, что Линь Син можно доверять, но до сих пор она ничем не помогла. Нужно ли выполнить какое-то условие, чтобы получить её поддержку?
3. Почему чисто прибранная комната снова превращается в грязную конуру?
4. Кто изображён на безликом портрете? Почему картина движется?
5. Что за тень бродит за окном? Чу Шэнхань сказал, что видел её, но не уверен в реальности — не пытался ли он просто проверить правила на друге?
6. Зачем на кухне два одинаковых набора утвари? Что это за вопли капусты и ползучие чёрные пятна?

Какие ещё сюрпризы приготовил этот дом?

Прилежный ученик успел решить пару задач, когда услышал, как в гостиной включился телевизор. Теперь не нужно было гадать, где находится «папа». Если он в гостиной — значит, в остальных частях дома относительно безопасно. Ухватившись за этот шанс, юноша вышел из комнаты, взял в ванной тряпку и веник и принялся за повторную уборку.

На этот раз он вылизал всё ещё тщательнее, чем вчера, не поленившись залезть даже под кровать.

Вскоре после того, как он закончил, до него донёлся звук захлопнувшейся двери — «отец» ушёл. А спустя некоторое время вернулись Линь Сяоя и Линь Син.

— Яньян, мы дома!

— Сегодня мама приготовит твоё любимое блюдо!

Вэнь Сэньян заглянул на кухню. Линь Сяоя привычно достала утварь и принялась за готовку. Заметив сына в дверях, она тут же спровадила его в гостиную.

На обед снова было несколько мясных блюд, а риса в пиале юноши стало заметно меньше. Едва ли на половину чашки.

— Мама...

— Что такое?

Он приоткрыл рот, но передумал и промолчал:

— Ничего.

Студент догадывался: они делали это специально.

«Должно быть, они пытаются меня спровоцировать».

Стоило ему заикнуться, что он не наелся рисом, как его тут же заставили бы добирать калории мясом. Вот так хитро Система вынуждала игрока нарушать запрет на мясное.

Вэнь Сэньян по-прежнему не притронулся к мясу. Быстро доев пустой рис, он сослался на уроки и поспешил скрыться в своей комнате.

Стоило ему сесть за стол, как за окном промелькнула фигура. Присмотревшись, он узнал Чу Шэнханя.

— Тс-с! — Вэнь Сэньян прижал палец к губам и прошептал: — Осторожно, они ещё дома. Наверное, обедают.

Чу Шэнхань кивнул и привычно нырнул в комнату через окно. Словно чёрная пантера, он бесшумно приземлился на пол. Поднявшись, собеседник первым делом уставился на безликий портрет у изголовья кровати.

Заметив, как тот вскинул бровь, Вэнь Сэньян спросил:

— У тебя на картине тоже изменения?

— Угу, — Чу Шэнхань усмехнулся, и его голос прозвучал так мягко, словно он рассказывал сказку на ночь, а не ужастик. — Вчера я её сорвал, скомкал в шар и выбросил в мусорное ведро. Но сегодня утром она вернулась. На то же самое место, точь-в-точь.

Хозяин комнаты лишился дара речи.

«Серьёзно?! Видишь картину, от которой за версту несёт чертовщиной, и просто сдираешь её?! Ещё и в мусорку выбрасываешь?!»

— И ещё... — Чу Шэнхань поднял руку, вытянув четыре пальца. — На моей картине рука, обнимающая женщину за талию, теперь показывает четыре пальца.

«Хм? Значит, изменения у всех разные?»

Неужели эти пальцы — какой-то счётчик? Например, количество нарушений или действий?

Яньян нахмурился:

— Что именно ты делал?

— О, много чего, — Чу Шэнхань задумчиво коснулся пальцем подбородка, припоминая события. — Кроме того, что выбросил картину, я ответил на звонок и посмотрел на ту тень за окном.

— Как ты вообще на это решился?!

Гость ответил с обезоруживающей прямоотой:

— В правилах не сказано, что этого делать нельзя.

— И что было в трубке?

— Сплошные помехи. Слышно только, что голос женский, но слов не разобрать. Я попытался перезвонить, но никто не взял трубку.

«Ты ещё и перезванивал?!»

Вэнь Сэньян мысленно поставил ему высший балл за безумство.

— А, ещё я набрал 110, — с сожалением добавил Чу Шэнхань. — Не дозвонился.

Вэнь Сэньян промолчал.

«Полицейские из реального мира точно бы тебе спасибо не сказали».

К счастью, сам он ничего из этого списка не делал, так что все эти варианты можно было исключить. Но если динамика сохранится...

— Четыре пальца за один день. Завтра будет восемь, а послезавтра?..

Чу Шэнхань всё так же безмятежно улыбался.

— Двенадцать. Но у людей не бывает двенадцати пальцев.

Вэнь Сэньян ответил в тон ему, стараясь казаться таким же равнодушным:

— Значит, послезавтра тебе конец?

Чу Шэнхань спокойно кивнул:

— Вполне вероятно. Если это какое-то скрытое правило смерти, то шансы велики.

— Вероятно? — юноша легонько постучал пальцами по столу. — Ты нашёл какие-то зацепки?

— Нет, — всё так же беспечно отозвался гость. — Но мне кажется, что у тебя, наш прилежный ученик, они могут быть.

Вэнь Сэньян честно признался:

— Пока у меня нет точного ответа. Но если сравнивать количество пальцев, получается, что мы оба сделали что-то одинаковое, просто ты — гораздо чаще... Расскажи подробно, чем ты занимался вчера?

Хотя они находились в одной игре, условия у них кардинально различались. Вэнь Сэньян отыгрывал роль послушного и прилежного сына, а Чу Шэнхань — «хрупкого и болезненного» ребёнка. У Вэня мать и тётя уходили на работу, у Чу — постоянно крутились рядом, обеспечивая круглосуточный уход.

Вэнь Сэньян встретил «отца» ещё вчера днём, а Чу Шэнхань — только ночью. Благодаря подсказкам друга и присутствию Линь Сяои с Линь Син, Чу легко отделался. Станным было другое: к Чу Шэнханю невидимый «папаша» относился куда лояльнее, по крайней мере, не пытался подстроить ему ловушку.

«Что за дискриминация от НИПов? Меня не взлюбил, а этого обожает?»

А телефон без провода? Чу Шэнхань снял трубку, а Вэнь Сэньян к ней даже не прикоснулся.

— Мы не найдём общего знаменателя, пока не свяжемся с другими игроками.

Хозяин комнаты взглянул на окно.

— Если связать простыни и пододеяльники, можно спустить записку на пару этажей ниже. Если повезёт, они передадут её дальше. Так мы узнаем, сколько в этом доме этажей и есть ли

другой выход.

Тогда Чу Шэнханю не придётся лазать по стенам — это и безопаснее, и проще.

Вэнь Сэньян всегда переходил от слов к делу. Пока один связывал простыни, другой писал записку. Но стоило им приготовиться к спуску...

— Яньян!

В гостиной раздался громкий крик, а следом — быстрые шаги, приближающиеся к комнате.

— Яньян! Яньян!

«Почему так внезапно? Сегодня они поели подозрительно быстро!»

Вэнь Сэньян лихорадочно огляделся. Схватив Чу Шэнханя за руку, он в панике потащил его к кровати:

— Быстро! Лезь под кровать!

Едва гость скрылся внизу, приоткрытая дверь распахнулась. Вошла Линь Сяоя. Неужели она что-то заподозрила?

Сердце юноши ушло в пятки. Он поспешно сел на край кровати, стараясь закрыть собой грудку простыней.

— Мама, что случилось? — спросил он, изо всех сил стараясь казаться спокойным.

— Ты... — Линь Сяоя всё же заметила развороченную постель. — Яньян, что ты делаешь? Зачем ты вытащил одеяло из пододеяльника и сорвал простыни?

— Я... — Вэнь Сэньян вскочил и принялся лихорадочно комкать бельё, делая вид, что убирается. — Я просто хотел перестелить постель.

— О! Ну давай я тебе помогу! — Линь Сяоя уже сделала шаг в комнату.

— Не нужно! — юноша преградил ей путь, отчаянно ища оправдание. — Мама, ты и так устаёшь на работе. Я уже взрослый, сам справлюсь с такой мелочью. Спасибо, мама!

— Ну зачем ты так, мы же семья! — Линь Сяоя ласково улыбнулась. — Тебе не нужно быть

таким уж самостоятельным, мы просто хотим о тебе позаботиться.

— Правда, не стоит, я сам... — парень продолжал пятиться, не пуская её.

— Яньян. — Линь Сяоя заметила его неловкость. Её улыбка чуть померкла, а тон стал серьёзным. — Ты что-то от нас скрываешь?

[Дело дрянь.]

[Сейчас поймает!]

[Актёрская игра Вэнь Сэньяна по сравнению с Чу Шэнханем — просто небо и земля!]

Зрители в чате не на шутку разволновались. Вэнь Сэньян и сам понимал: если они обнаружат Чу Шэнханя — это конец. Если он сейчас позволит матери помочь с уборкой, она точно заподозрит неладное после его странной реакции. А если она заглянет под кровать...

Нужно было срочно придумать убедительную ложь.

Вэнь Сэньян глубоко вздохнул, изображая смущение:

— На самом деле... у меня есть одно... необычное увлечение.

— Какое?

Заминка и виноватый вид сына сработали — внимание Линь Сяои переключилось. Она перестала рваться к кровати. Юноша резким движением подхватил простыню, обмотал её вокруг тела, стянул на талии и завязал концы пышным бантом. Получилось нечто вроде платья с открытыми плечами.

Вэнь Сэньян выпалил:

— Мама, смотри!

— Ты... мальчик, и тебе нравится... — Линь Сяоя на мгновение застыла от удивления, но почти сразу её лицо смягчилось. Она понимающе улыбнулась: — Всё в порядке, Яньян. В этом нет ничего странного. Тебе просто нравится носить платья. Не волнуйся, я всё понимаю!

Вэнь Сэньян лишился дара речи.

«Нет, я хотел сказать...»

Линь Сяоя перебила его:

— Не переживай! Завтра я попрошу тётушку купить тебе пару красивых платьев.

— Да нет же, я...

«Я хотел сказать — дизайн одежды!!!»

Изначально Вэнь Сэньян планировал наплевисты, что с детства грезит о карьере модельера. Мол, в приюте его за это дразнили, поэтому он привык втайне конструировать наряды из того, что было под рукой — простыней и одеял. Он ведь действительно учился на дизайнера и мог завалить её профессиональными терминами. Но теперь...

Ладно, плевать.

Юноша обречённо прикусил губу, чувствуя, как щёки заливают краской:

— Да, мама... Спасибо за понимание и поддержку.

Чу Шэнхань под кроватью в этот момент буквально трясся от попыток сдержать хохот.

— Ха-ха, я же говорила, что мы будем любить тебя как родного! Не волнуйся ни о чём. Ну, мы побежали на работу. Береги себя, Яньян. Увидимся вечером!

— Хорошо, мама. Удачи на работе, возвращайтесь поскорее.

Вэнь Сэньян нацепил дежурную улыбку и проводил её до двери. Стоило Линь Сяое уйти, как его лицо мгновенно стало каменным. Он сорвал с себя простыню, швырнул её на кровать и бесстрастно произнёс:

— Вылезай. Они ушли.

Чу Шэнхань высунул голову из-под кровати, облизнув губы.

— Тебе не кажется... что мы сейчас жутко похожи на любовников, которых едва не застукали?

Вэнь Сэньян не выдержал.

«Какие ещё любовники, мать твою?!»

«И не смей на меня так смотреть!»

<http://bllate.org/book/15813/1422948>